

«России нужен такой порядок, при котором не платить налоги стало бы страшно, разорительно и стыдно»

Глава Государственной налоговой службы России ВИТАЛИЙ АРТЮХОВ подал прошение об отставке. Она принята. И сейчас его место занял избранный магнитогорскими депутатами Госдумы Александр Починков.

В эксклюзивном интервью, которое г-н Артюхов дал обозревателю «Коммерсантъ-daily» Наталье Варнавской, он отметил, что большинство проблем в налоговой отрасли вызваны «отсутствием реальной политической воли к принятию острых, действенных решений в налоговой области».

— Вы считаете, что власти — президент и правительство — вас не поддерживают, ведут неправомерную политику по отношению к ГНС?

— Все нет. Большинство проблем связано не с отсутствием необходимых решений на высоком уровне. Напротив, за прошедший год президент и правительство приняли важные и нужные решения по поводу социального развития нашей службы. Однако эти решения застряли на среднеаппаратном уровне. В результате у меня люди на местах уже не просто жалуются, а в открытую кричат: пашем как никогда ранее, а народ в районных инспекциях сидит без зарплат по три месяца.

В то же время весь этот год мы собрали налоги впервые практически без инфляционной прибавки. В прошлом году и в первом квартале нынешнего года уровень доходов в федеральном бюджете составил 9,2% от ВВП. Это выше, чем прежде. Однако при всем том налоги собраны в прошлом году только на 86,2%, а в первом квартале этого года — всего на 75%.

При всем том мы вынуждены были противостоять массовой, систематической и изощренной практике ухода от налогов. Причем уклоняются все без исключения — и мелкие торговцы, и ведущие компании. За прошлый год мы доначислили в результате проверок (то есть заставили заплатить налогоплательщиков то, что платить они по разным причинам сразу не захотели) 165 трлн рублей, а это — более трети всех бюджетных доходов.

— Есть ли у вас реальные данные о том, кто, сколько и почему не платит налогов?

— Мы ежемесячно отслеживаем динамику недоимки более чем по 5 тысячам предприятий, из них особо контролируется уплата налогов по 1665 предприятиям, задолжавшим бюджету более 3 миллиардов рублей. За теми, кто должен свыше 100 миллиардов рублей (сегодня это 83 крупнейшие компании), впервые закреплены специальные сотрудники — ответственные специалисты центрального аппарата службы. На долю этих компаний приходится примерно 40% всей налоговой задолженности в России. Так что недобор бюджетных средств — не бездарные упущенные доходы, а невыполненные платежные обязательства известных недоимщиков.

При этом, правда, за скобками остается еще криминализованная зона обращения «черных» наличных денег. В ней находится значительная часть торговли, сферы услуг, строительства и транспорта. По нашим данным, в ней работает более миллиона предпринимателей, не ставших на налоговый учет и, следовательно, не платящих никаких налогов.

— Вы считаете, что время уговоров прошло и настала пора жестких мер?

— Как уже говорил, я считаю, что разумная жесткость необходима. Однако это вовсе не означает, что надо общаться с налогоплательщиками только с позиции силы. В этом году, вы наверняка заметили, Госналогслужба значительно активизировала работу среди населения по пропаганде налогового законодательства. Я считаю, что именно за счет этого примерно вдвое по сравнению с прошлым годом (почти до пяти миллионов человек) увеличилось количество сдавших налоговую декларацию.

Нашими специальными представителями среди налогоплательщиков должны стать налоговые участковые. Они будут, с одной стороны, разъяснять, с другой — контролировать исполнение налоговых законов. Работать они начнут в самое ближайшее время непосредственно по месту жительства граждан и месторасположению мелкого бизнеса. Курировать этих участковых будут те самые зональные центры, о которых я уже говорил.

— В чем, с вашей точки зрения, заключается основной недостаток действующего налогового законодательства?

— По большому счету проблема упирается в создание нормальных отношений меж-

ду налогоплательщиком и налоговой инспекцией, а именно между налогоплательщиком и всей государственной машиной.

Вся история мытного дела (а это не одно тысячелетие) показывает, что собираемость налогов — это показатель дееспособности государственной машины. К сожалению, действующее законодательство, как и реальная правоприменительная практика, работают совсем иначе. Решено создать специализированные налоговые органы по контролю за крупнейшими группами налогоплательщиков, особенно это касается банков.

— Почему именно банков? Они что, хуже прочих платят налоги или более других криминализованы?

— Дело в том, что банки в прошлом, 1996 году снизили свой вклад в бюджет в 4 раза по сравнению с предыдущим годом. Задержки налоговых платежей клиентов минимум на пять дней уже стали правилом. А сами налоговые платежи идут иногда по два и более месяца.

Как вы думаете, отреагировал законодатель на эту ситуацию? Очень неадекватно. Буквально на днях принят закон, согласно которому факт неуплаты налогов наступает со времени выписки платежного поручения клиентом, а не с момента поступления средств в бюджет. Так что теперь бюджет свои деньги будет ждать еще дольше, ведь задержки налогов банками поставлены на твердый правовой фундамент!

— Вы считаете, что законодатели принимают законы вопреки интересам государства?

— Так ведь нам нужны не намерения законодателя, а реальные последствия его решений. Смотрите сами.

Нынешний бюджет, кстати, крайне напряженный, принят с учетом того, что будут действовать одни налоги, при этом реально действуют другие — предполагаемые налоги просто не приняты по разным причинам.

А чего стоит беспредел, который творится с налоговыми льготами? Краткая, чисто фактографическая сводка законов прямых налоговых льгот занимает 10 страниц оборотного текста. А ведь наряду с прямыми адресными льготами у нас действуют и огромные технические налоговые льготы по косвенным налогам — НДС и акцизам.

Так, по этим налогам, предприятия — формально, по закону — являются даже не плательщиками, а всего лишь сборщиками средств. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так что большинство предприятий использует их как бесплатный источник пополнения своих оборотных средств. Чего же удивляться, что 2/3 недоимки по платежам в бюджет у нас — это недоимка по косвенным налогам.

На счетах предприятий «висит» около 40 трлн рублей, которые уже были направлены в бюджет, но до бюджета не дошли. Исключительно потому, что мы делегируем функции сборщика главных государственных налогов всем подряд, в том числе предприятиям-банкротам, фирмам-однодневкам или акционерным обществам с копеечным уставным капиталом.

Наглядно демонстрирует нелогичность законодательства и льготы по подоходному налогу, предоставляемая гражданам при строительстве жилья.

Налоговое бремя в России уже давно решено перенести с предприятий на высокодоходные категории граждан. В то же время законом предусмотрено, что гражданин, купивший или построивший жилье или дачу, вправе исключить из налогооблагаемой базы 5000 минимальных зарплат.

— Вы против налоговых льгот для граждан?

— Единого ответа здесь нет. В реальной экономической ситуации льготы для высокодоходных категорий граждан, способных на потребительские траты, скажем, 5000 минимальных окладов, вряд ли могут считаться разумными.

Возьмем все тот же подоходный налог с физических лиц. Он не самый существенный (менее 10% от общей суммы бюджетных поступлений).

Вы, наверное, заметили, что прошедшая в январе-марте декларационная кампания

была самой активной за все годы. Налоговые инспекции работали последние две недели без выходных. Полных данных о кампании еще нет, но очевидно, что нам удалось привести в налоговые инспекции около пяти миллионов человек, что вдвое больше, чем в прошлом году.

— Вы считаете, что это заслуга кампании, грамотно проведенной налоговой службой? Или сыграла роль что-то еще?

— Я считаю, что действительно наша пропагандистская кампания по декларациям, как и совместные организационные мероприятия с налоговой полицией, оказались весьма эффективными.

Возвращаясь к подоходному налогу. По предварительным данным, доходы в 95% деклараций укладываются в «вилку» 12-30 млн рублей. Несложный расчет показывает, в среднем доплата каждого составит около 400 тысяч рублей. Соответственно, суммарные поступления ожидаются в размере 2 триллионов рублей (реально подвести итоги по этому показателю можно будет не ранее середины года — ведь последний срок внесения подоходного налога за 1996 год — 15 июля).

При этом бюджет потеряет только по льготе на строительство жилья те же самые 2 триллиона рублей. То есть возврат подоходного налога застройщикам и покупателям домов сведет всю нашу работу, все наши усилия по проведению декларационной кампании к нулю.

Образно говоря, деньги, заплаченные налогоплательщиками с годовым доходом до 30 миллионов рублей, пойдут не на пенсии и пособия бедным, а на погашение налоговых льгот тем, кто покупает недвижимость за 80-100 тысяч долларов!

Я уже не говорю о том, что отсутствие жестких мер поощрения и санкций приводит к тому, что в числе 5 миллионов граждан, подавших декларации, практически нет действительно богатых людей. Необходимо придание надлежащего правового статуса понятию «налоговой истории» физического лица. Начало этой истории будет положено общенациональной налоговой переписью.

— Вы ведете списки (реестр) самых богатых людей России? Знаете ли их, отслеживаете ли?

— В 1996 году правоохранительные органы (в том числе и по нашим заявкам) пытались выяснить легальность источников особо крупных размеров, типа покупки особняков ценой в один и более миллионов долларов. В большинстве случаев выяснилось, что владелец купил недвижимость за счет кредита. И опять-таки у нас нет механизма оценки корректности и легальности кредитных договоров. А между тем они явно не укладываются в рамки, здравого экономического смысла.

В России сегодня соответствующие нормы права либо отсутствуют, либо не работают.

Нужно найти золотую середину, чтобы и налоги заставить платить соответственно реальным доходам, и не скатиться к достопамятным кампаниям по борьбе с «нетрудовыми доходами».

В то же время еще до принятия закона ничто не мешает спрашивать с гражданина налоговую декларацию при регистрации дорогих автомобилей, объектов недвижимости и т.п. Предложения по этим вопросам мы проработали. Но, как это у нас принято, конкретные шаги все откладываются «на потом» в ожидании эпохальных решений. Вот мы и ждем: то новый налоговый кодекс, то закон о контроле над расходами.

— Каковы с вашей точки зрения, перспективы налоговой политики в России?

— В последнее время решение всех проблем у нас сводится, как правило, к введению хорошего налогового кодекса. Может это и справедливо. Но рутинная согласованная, в которой увязали наши предложения, — это одно из проявлений отсутствия политической воли к нормализации сбора налогов. Можно, конечно, утешиться тем, что все эти вопросы получают наилучшее решение в рамках нового налогового кодекса. Боюсь, однако, что до появления кодекса в Госналогслужбе сменится еще не один руководитель.

Необходимо уже сейчас создать систему санкций, поощряющих население и руководство предприятий:

- не укрывать доходы;
- не искажать налоговую отчетность;
- сполна и вовремя платить налоги.

Ведь очевидно, что, если человек не приучен показывать реальные доходы и платить налоги, то ему «до лампочки» любые тонкости налогового кодекса.

Здесь как и в дорожном движении: если народ не приучен останавливаться на красный свет и садится за руль пьяным, то совершенно безразлично, какой у нас действует стандарт по дорожным знакам и сигналам — старый советский или новейший, по конвенции ООН.

Предприятие, уклоняясь от налогообложения, зачастую занижает или даже обнуляет прибыль. Формально говоря, оно работает при этом не только против налоговой инспекции, но и против собственника. Нормальный собственник, чей легальный доход формируется от прибыли, такого бы не допустил.

Из-за уже отмеченных дефектов нашего законодательства подобные шалости руководству компаний ничем существенным по сути не грозят. Средний размер штрафов, наложенный на сокрытие доходов, составил в прошлом году 212 тысяч рублей на одного нарушителя.

Удельный вес убыточных предприятий составил в прошлом году около 42%, а суммарные убытки — порядка 40 триллионов рублей. В жизни же — сплошь и рядом формально неплатежеспособные предприятия платят повышенную зарплату всему персоналу. А труд их руководства и вовсе оплачивается на хорошем международном уровне. Налоги же никто не платит!

Один из ярчайших примеров здесь — «АвТОВАЗ» со всеми своими многочисленными и весьма не бедными «дочками». Я считаю, что нужно искать выход, нужно выводить налоговую отрасль из того кризиса, в котором она оказалась благодаря отсутствию реальной политической воли. Выход здесь один: государство должно принять и утвердить порядок, чтобы не платить налоги стало бы страшно, разорительно и стыдно.

«Коммерсантъ-daily».
(Публикуется в сокращении).